

Душой исполненный полет

Г. С. УЛАНОВА,

лауреат Ленинской премии, народная артистка СССР

МОЛОДОСТИ свойственна живая любознательность. Множество вопросов интересует молодого человека. Он хочет найти свой путь в жизни, как можно лучше проявить свои способности. И почти у каждого появляется такой вопрос: «А что такое талант? Может быть, это врожденное качество, а может быть, такое, которое можно развить в себе?» Таких предположений возникает у молодежи немало, хотя существует много ярких, образных и точных определений этого понятия. И я вообще не претендую на оригинальность, на роль первооткрывателя, когда говорю о том, что талант — это труд.

С искусством и трудом во имя искусства я познакомилась с детства. Мои родители, Мария Федоровна Романова и Сергей Николаевич Уланов, были солистами балета Мариинского театра. Уже в дошкольном возрасте я часто посещала балетные спектакли и репетиции. Там я могла если еще и не осознать, то, во всяком случае, видеть, с каким трудом дается то, что выглядит потом на сцене так сказочно и легко и бесконечно прекрасно.

В первые годы революции я поступила в хореографическую школу. Моя мама была моим первым педагогом. С 8-го класса я училась у А. Я. Вагановой, знаменитого педагога и автора известной во всем мире книги «Основы классического танца».

Изучение основ техники танца начинается обычно в раннем возрасте, с восьми-десяти лет, и весь курс обучения продолжается примерно десять лет. Как видите, срок немалый. Но им, разумеется, не ограничивается тот период, в который человек, посвятивший себя танцевальному искусству, изучает и совершенствует свое ремесло. Как и в каждом деле, процесс постоянного познания и повышения своего мастерства и здесь не ограничен во времени. И в танце вся жизнь — это учение, это труд.

Известно, что лучшие представители русского балета всегда хорошо знали и понимали душу танца. Еще Пушкин писал, что русский балет — это «душой исполненный полет». Но тем не менее на дореволюционной сцене немало места занимал балет, призванный тешить только взор пресыщенной богатой публики, ничего не дающий ни уму, ни сердцу. Такой балет едко и справедливо высмеивали еще Некрасов и Салтыков-Щедрин.

Мне хочется показать молодежи, что в каждом деле, которое по-настоящему любишь и которому посвящаешь жизнь, должен быть высокий смысл.

Я вижу такой смысл в танцевальном искусстве, которое никоим образом не кажется мне абстрактным, чисто развлекательным зрелищем.

В силе советского искусства, в его непререкаемой правде еще и еще раз убеждаешься, когда представляешь его за рубежом. В Соединенных Штатах Америки, Франции, Бельгии, Федеративной Республике Германии и других странах, где мне довелось выступать вместе с балетом Большого театра, — всюду мы были свидетелями триумфа советского искусства. А ведь в таких странах, как, например, Соединенные Штаты или же Федеративная Республика Германии, для подавляющего большинства зрителей искусство русского классического балета было совершенно новым.

Одна из главных причин успеха нашего балета была, на мой взгляд, хорошо раскрыта в словах немецкого театрального критика, доктора Гергарда Штейнера. Он писал в статье «Правда и красота» по поводу наших гастролей в Берлине: «В каждом танце художественно воплощена жизнерадостность, отражена любовь народа к своей Родине, его воодушевление своей силой, своим будущим. В каждом движении выражалось счастье прекрасной, все более прекрасной жизни».

На примере наших спектаклей зарубежный зритель увидел, что настоящее балетное искусство может активно вторгаться в жизнь, в современность, а не быть просто красивой безделушкой.

В капиталистических странах увидишь, конечно, не только искусство в кавычках, увидишь и настоящее искусство, но ему там нелегко защищать свое право на существование. В США нет ни одной государственной балетной школы. Есть, в сущности, один балетный театр, им руководит Дж. Баланчин. В его труппе немало талантливых артистов, но вся труппа существует только за счет субсидий какого-то богача.

Нам, советским артистам, да-

но все для плодотворного творчества. Мы согреты любовью и заботой народа и государства. Поэтому наш долг — отдать все свои способности своему народу, беззаветно служить ему. Мне думается, что одной из главных задач работников искусства является их помощь тем сотням тысяч и миллионам советских трудящихся, которые занимаются художественной самодеятельностью. Участник художественной самодеятельности не просто приобщается к искусству — он начинает глубже и тоньше понимать его, у него расширяется кругозор, формируется вкус. В этом нравственном самосовершенствовании я вижу главное назначение художественной самодеятельности.

Радостно видеть, как в искусстве появляются новые имена,

новые таланты. Последние годы были в этом смысле урожайными и для нашего балета. Появилось немало очень талантливых молодых солистов, таких, например, как Е. Рябинкина и Е. Максимова, прямо со школьной скамьи выступивших в главных ролях на сцене Большого театра. И здесь мне снова и снова хочется повторить то, с чего я начала эту свою беседу с молодежью: талант — это труд. Каждый день настоящий артист должен делать хотя бы шаг, полшага вперед. Остановка в развитии — творческий тупик, смерть для артиста. И каждый молодой артист должен вкладывать в искусство свою душу, а не просто копировать старые образцы. Одной техники, одного профессионального мастерства, как бы совершенно оно ни было, недостаточно для подлинного искусства. Всю свою душу, весь жар молодого сердца вкладывая в искусство, если связал с ним жизнь.